

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ЗА РУБЕЖОМ

LITERARY STUDIES

THE RECEPTION OF SILVER AGE RUSSIAN LITERATURE ABROAD

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-237-256

УДК 821.161.1-2

Научная статья / Research article

Поэзия русского модернизма в зеркале англоязычных антологий XX века

Е.В. Кузнецова

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, 25а*

✉ katkuz1@mail.ru

Аннотация. Поэзия модернизма — интенсивный этап развития русской лирики, перекинувший мост от классической поэзии XIX в. к поэтическому творчеству XX столетия. Отражение русской модернистской лирики в составе англоязычных антологий еще не становилось предметом анализа и является целью данной статьи. Рассмотрено девять независимых издательских проектов, не считая переизданий и расширенных версий, которые по-разному фиксируют поэтический опыт модернистов: меняется состав имен и иерархическое положение авторов, переосмысливается само понятие “modern Russian poetry” и его временные границы. Данная выборка, конечно, не претендует на исчерпанность, но позволяет сделать определенные выводы о том, как происходило знакомство с поэзией русского модернизма в англоязычных странах. Интерес к ней особенно усиливался в связи с определенными историческими событиями: революция 1917 г. и последовавшая за ней первая волна эмиграции, Вторая мировая война и ведущая роль СССР в победе над фашизмом, 1960-е гг. и «третья волна» эмиграции. В эти периоды было выпущено больше всего антологий. Биографии составителей позволяют сделать вывод, что англоязычного читателя с русской лирикой знакомили либо фило-

логи-эмигранты, связанные с России по рождению и усвоившие русский язык как родной (А. Яромлинский, Д. Святополк-Мирский, Д. Оболенский, В. Марков), или английские и американские энтузиасты-русофилы, полюбившие русский язык и литературу во время путешествий по нашей необъятной стране (М. Бэринг, Дж. Шелли, Ч.Ф. Коксвелл, М.С. Баура). Их усилия привели к тому, что англоязычный читатель был знаком с поэзией русского модернизма даже лучше, чем русскоязычный, особенно это касается лирики запрещенных или на долгое время преданных забвению авторов.

Ключевые слова: антология, поэзия русского модернизма, издательские стратегии

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 5 февраля 2022 г.; откорректирована — 20 февраля 2022 г.; принята к публикации — 24 февраля 2022 г.

Для цитирования: Кузнецова Е.В. Поэзия русского модернизма в зеркале англоязычных антологий XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 237–256. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-237-256>

Russian Modernist Poetry in English-Language Anthologies of the Twentieth Century

E.V. Kuznetsova

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya St, Moscow, 121069, Russian Federation*

✉ katkuz1@mail.ru

Abstract. Modernist poetry is an intense stage in the development of Russian poetry, which builds a bridge between the poetry of the XIX century and that of the XX century. Russian modernist poetry in English-language anthologies has not yet become the subject of analysis. This article is one of the first attempts to narrow the gap. It reviews nine independent publishing projects, which record the poetic experience of modernists in a variety of ways. Almost each of them gives its own list of authors and their hierarchy, and the very concept of “modern Russian poetry” is understood differently in each instance. This selection is not intended to be exhaustive, but it allows us to draw certain conclusions on how the poetry of Russian modernism was introduced to English-speaking countries. Interest in Russian modernist poetry intensified in connection with certain historic events: the Russian Revolution and the first wave of emigration that followed it; World War II and the leading role of the USSR in the victory over fascism; and the 1960s and the “third wave” of emigration. Most of the reviewed anthologies were published during one of these periods. The biographies of the compilers and editors of these anthologies show that the English-speaking reader was introduced to Russian poetry either by emigrant scholars who were born and raised in Russia and who were native speakers of Russian (A. Yarmolinsky, D. Svyatopolk-Mirsky, D. Obolensky, V. Markov), or English and American Russophile enthusiasts who fell in love with the Russian language and literature while traveling around the country (M. Baring, J. Shelley, C.F. Coxwell, M.S. Bowra). Their efforts were so fruitful that they not only opened the world of Russian modernist poetry to English-speaking readers but also made

them better acquainted with it than the Russian-speaking audiences, especially given that a lot of poets of the Modernist era were banned in Russia or consigned to oblivion.

Keywords: anthology, poetry of Russian modernism, publishing strategies

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: February 5, 2022; revised: February 20, 2022; accepted: February 24, 2022.

For citation: Kuznetsova, E.V. (2022). Russian modernist poetry in English-language anthologies of the twentieth century. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(2), 237–256. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-237-256>

Введение

Появление антологии прозы или поэзии — всегда определенный итог развития и осмысления очередного литературного периода. Безусловно, таким целостным этапом являлась поэзия русского модернизма. Но по ряду исторических причин зарубежные антологии русской лирики рубежа XIX–XX вв. появились даже раньше, чем отечественные. Пока в России шло становление новой поэзии отдельные подборки произведений помимо периодических изданий и авторских книг печатались в различных коллективных сборниках или альманахах, но это были преимущественно собрания творческих опытов членов одного кружка или направления: символистов, акмеистов, футуристов. Очень редко в такие издания попадали авторы, тяготеющие к разным течениям внутри русского модернизма или держащиеся вне групп. Помимо этого, кроме поэзии подобные собрания зачастую включали прозу, критические статьи, гравюры, графику. Предшественниками антологии поэзии русского модернизма можно считать некоторые коллективные авторитетные издания, выходившие более-менее регулярно: литературный альманах «Северные цветы» (1901–1904) при издательстве «Скорпион», альманахи при издательствах «Гриф» (1903–1904) и «Шиповник» (1907–1917), альманах журнала «Аполлон», вышедший внутри последнего номера журнала за 1911 г. и представивший творческие опыты постсимволистов, сборники футуристов «Садок судей I, II» (1910, 1913).

Однако альманахи и сборники все же не подводили итог (даже промежуточный), а давали литературный срез за год-два, это был скорее обзор новинок, а не отбор лучшего за несколько десятилетий. Ближе всего к антологии литературы русского модернизма в дореволюционный период подошел «альманах альманахов» издательства «Гриф», напечатанный в 1914 году лучшие произведения всех своих авторов, публиковавшихся на протяжении десяти лет. Издать более-менее целостную антологию русской модернистской лирики планировал В. Брюсов на рубеже 1910-х годов, но так и не воплотил этот проект. Возможно, причина была в кризисе символизма и бурном развитии новых течений. В условиях тесного личного взаимодействия участников литературного процесса остро стояли вопросы: кого же включать в антологию, в каком количестве отбирать тексты, как ранжировать авторов?

В 1911 году издательство «Мусагет» выпустило сборник современной поэзии (временной охват составил около пяти лет, хотя ранее не публиковавшихся текстов было подавляющее количество), с многообещающим названием «Антология» (Антология, 1911). Но полноценной антологией поэзии русского модернизма назвать это издание нельзя, так как отбор авторов не соответствовал реальной картине литературной жизни. Н. Гумилев в рецензии охарактеризовал это издание следующим образом: «Из тридцати имен, находящихся в этом альманахе стихов, половина неизвестных. И в то же время нет ни Бальмонта, ни Брюсова, ни Сологуба, ни Гиппиус, не говоря о многих, уже зарекомендовавших себя „молодых“. Поэтому несправедливо по этой книге делать какие-нибудь общие выводы о судьбах русской поэзии. Здесь редактор не пожелал быть режиссером: выделить умелым распределением материала общее из частного, обдуманном выбором имен оттенить какое-нибудь одно направление, он был только цензором грамотности и хорошего вкуса. Эту скромную задачу он выполнил хорошо» (Гумилев, 1990, с. 126). Отметим, что Гумилев прекрасно понимал задачи составителя антологии — он должен быть «режиссером», улавливавшим новые, но уже утвердившиеся веяния и тенденции, отбирающим оригинальные, не банальные произведения, но претендующие и на вневременную ценность, а также фиксировать общепризнанные значимые литературные явления вне зависимости от своего личного вкуса. К сожалению, с этими задачами «Антология» 1911 года не справилась и стала скорее очередным сборником «нового поэзии».

А в 1917 году разразилась революция и стало не до масштабных литературных проектов. После установления власти большевиков многие поэты начала XX века были вычеркнуты из истории литературы, лирика Серебряного века быстро перестала отвечать новым требованиям к советской поэзии и речь о составлении антологии уже не шла.

Таким образом, можно констатировать, что в России антологии поэзии русского модернизма начали создаваться не так давно, в конце XX века. Замечательным примером подобного жанра является издание «Русская поэзия Серебряного века, 1890–1917: Антология», выпущенное в 1993 году (Русская поэзия Серебряного века, 1993). Это намного позже, чем первые антологии поэзии русского модернизма, появившиеся в странах Западной Европы в 1917–1918 годах¹. Иностранцам издателям не на что было опереться в отборе репрезентативных текстов: у них не было авторитетного русскоязычного издания, которое можно было бы просто качественно перевести. Создание англоязычной антологии русской поэзии рубежа XIX–XX веков требовало от издателя (переводчика) не только знания языка, но и хорошего понимания

¹ Традиция издания англоязычных антологий русской поэзии берет свое начало в 1822 году в момент выхода антологии английского политика, лингвиста, путешественника и писателя Джона Боурина (*John Bowring*, 1792–1872) *Specimens of the Russian Poets* (Boston, Hilliard and Metcalf Printers, 1822). См. подробнее об этой первой антологии в статье М.В. Цветковой и А.С. Волгиной (Цветкова, Волгина, 2009).

литературного процесса в нашей стране, представления о ключевых именах и репутациях, а также литературного вкуса, чтобы даже у хороших авторов отобрать самые сильные тексты. «Ведь антология — особый вид издания, в котором необходимо в минимальное количество страниц, отведенных одному поэту, вложить максимум информации об идейно-эстетическом и жанрово-стилистическом своеобразии его творчества» (Тихомирова, 2014, с. 177).

Англоязычные антологии поэзии русского модернизма еще не становились, насколько нам известно, предметом специального обзора. Тем не менее материал для анализа это довольно любопытный. Биографии составителей-переводчиков, годы выпуска антологий и их общее количество могут свидетельствовать об уровне интереса к русской культуре и поэзии, а также о путях ее взаимодействия с англоязычной словесностью. В 2014 году вышла статья Ю.А. Тихомировой «Русская классическая поэзия в английских антологиях: стратегии репрезентации» (Тихомирова, 2014), посвященная анализу того, как представлена в англоязычных странах русская лирика начала и середины XIX века. Нас же будет интересовать, насколько значимым явлением представлялась на Западе поэзия русского Серебряного века, осмыслялась ли она как самостоятельный этап и с какого момента пришло это понимание, какие авторы представлялись наиболее репрезентативными, насколько их отбор отличается от принятого сейчас в российской академической науке канонического перечня имен первой величины и т.д.

В данном обзоре мы не можем охватить все выпущенные антологии, поэтому сосредоточимся на самых интересных и тех, в которых поэзия русского модернизма представлена наиболее полно. Целью нашего исследования является рассмотрение издательских практик, принципов и подходов, а не оценка качества самих переводов.

Англоязычные антологии русской поэзии в XX веке

Одной из первых значимых англоязычных антологий, содержащей достаточно репрезентативный перечень авторов русской модернистской поэзии, можно считать издание 1917 года, подготовленное Полом Сельвером (*Paul Selver*, 1888–1970), «Современная русская поэзия: тексты и переводы» (*Modern Russian Poetry: Texts and Translations*). Сельвер был английским писателем и переводчиком с русского и других славянских языков, задумавшим издать целый свод современной славянской поэзии (русской, сербской, чешской, польской). Издание предварялось вступительным словом переводчика, который скромно уведомлял читателя, что представленная книга не претендует на исчерпывающий характер, что «это всего лишь наброски, которые будут заполнены позже, если позволят обстоятельства» (*Modern Russian poetry: texts and translations*, 1917, p. V)². Далее в основных чертах составитель дает представление о положении дел в современной русской поэзии

² Перевод с английского здесь и далее по тексту статьи наш. — Е.К.

(“modern Russian poetry”), под которой он понимает лирику последних тридцати лет. О своем методе перевода автор говорит следующее: «В основном переводчик считал своим долгом создать переводы, которые сами по себе являются достаточно хорошими английскими стихами. В то же время была предпринята попытка передать смысл оригиналов настолько точно, насколько позволяют ограничения рифмы и ритма. Характер оригинального метра был сохранен почти в каждом случае. В русском тексте указано естественное то́ническое ударение» (Modern Russian poetry: texts and translations, 1917, p. VI). Таким образом, антология Сельвера — это двуязычное издание, стремящееся передать оригинал, но не в ущерб художественному вкусу. В том же предисловии автор выразил благодарность русскому корректору Александру Бахши, который, очевидно, выступил и в качестве литературного редактора, внес ряд поправок и критических замечаний, которые были учтены.

Знаменательно, что в антологии Сельвера представлены преимущественно поэты-символисты (К. Бальмонт, А. Блок, В. Брюсов, З. Гиппиус, Н. Минский, Ф. Сологуб, Вл. Соловьев), хотя в предисловии автор описывает основные вехи развития русской поэзии от А. Пушкина и М. Лермонтова, упоминая Ф. Тютчева, Н. Некрасова и С. Надсона. Из несимволистов в антологию попадают И. Бунин и М. Лохвицкая. Присутствие стихов последней объясняется желанием показать характерную русскую женскую лирику: страстную и экспрессивную. Очевидно, что именно символисты были для автора олицетворением современной русской поэзии (уже заявившие о себе акмеисты и футуристы в антологию не были включены). Авторы ранжированы по значимости (по количеству текстов переведенных произведений), при этом место первого поэта русского символизма занимает К. Бальмонт, за которым следуют В. Брюсов и Ф. Сологуб. А вот А. Блок, самый популярный на тот момент поэт в России, в антологии Сельвера представлен лишь двумя стихотворениями, и в предисловии ему почти не уделено внимания. Бальмонт же удостоивается высших похвал: «Как поэт, критик и переводчик он проявил замечательную энергию и разносторонность. Ведущим качеством его стихов является их спонтанная и страстная природа. Стихотворение следует за стихотворением, том следует за томом, в регулярном потоке неослабевающей гармонии. <...> Из великих европейских лирических поэтов современности Бальмонт сродни Суинберну, Драхману, д’Аннунцио и Врхлицкому. Его влияние изменило весь облик русской поэзии за последнее поколение» (Modern Russian poetry: texts and translations, 1917, p. XII).

Кратко охарактеризовав стиль Н. Минского, Ф. Сологуба и Д. Мережковского — круг поэтов «Северного вестника», Сельвер отмечает «Весы» Брюсова как пример символистского поэтического журнала и дает достаточно многочисленные ссылки на критические работы «профессора Венгера» (“professor Vengerov”), видимо, на подготовленную им историю русской литературы в трех томах, которая и стала для него основным источником информации о русской литературе эпохи модернизма (Русская литература, 1914–1918). Из несимволистов отдельной характеристики удостоивает-

ся И. Бунин, как мастер лирического пейзажа, и переводчик «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло, а в завершение своего обзора переводчик упоминает А. Белого, М. Кузмина, М. Волошина, И. Анненского, Д. Балтрушайтиса, А. Толстого, И. Северянина и С. Городецкого как представителей молодого поколения авторов, отчасти отрицающих новаторство и достижения Бальмонта и Брюсова. Однако судить их творчество время еще не пришло, поэтому переводы их произведений в антологию включены не были.

В целом издание Сельвера можно оценить как весьма прогрессивное для своего времени: он смело отсекал поэзию XIX в., не стремился объять необъятное и познакомил англоязычную публику с молодой, действительно модернистской русской лирикой.

В 1918 году вышла другая антология, подготовленная Б.А. Рудзинским (*B.A. Rudzinsky*) и называвшаяся «Избранная русская поэзия» (*Selection of Russian Poetry*). На этом издании мы не будем останавливаться подробно, так как большая часть авторов, вошедших в сборник, являются представителями поэзии XIX века (Н. Карамзин, А. Пушкин, Ф. Тютчев, А.К. Толстой, И. Никитин, А. Плещеев, С. Надсон), а к модернистам относится только один поэт — Ф. Сологуб (*Rudzinsky, 1918*). Возможно, переводчик-составитель и его считал не декадентом, а продолжателем линии русской классической поэзии и поэтому включил в антологию. Это доказывает тот факт, что весьма долго граница между классической и модернистской лирикой была размытой. Данная двуязычная антология создавалась как учебное пособие для английских студентов-лингвистов (о чем свидетельствует предисловие) и содержала также краткие сведения о каждом авторе.

В 1920-е гг. появляется сразу несколько изданий современной русской поэзии, подготовленных русскоязычным переводчиком Аврамом Ярмолинским (*A. Yarmolinsky, 1890–1975*) и его супругой, Бабетт Дойч (*B. Deutsch, 1895–1982*), которая была американской переводчицей, поэтом, критиком, преподавателем русской литературы. Одной из самых значимых ее работ является перевод «Евгения Онегина» А. Пушкина. Аврам Ярмолинский приехал в США как русский эмигрант. Он родился в Подольской губернии, а позднее стал американским историком, литературоведом, литератором и переводчиком, специалистом по истории Русской Америки и русской литературы.

В отличие от Сельвера Ярмолинский и Дойч хотят дать более масштабную панораму русской поэзии и расширяют понятие “modern”, включая в свою первую антологию «Современная русская поэзия» (*Modern Russian Poetry: An anthology, 1921*) авторов XIX в. начиная с А. Пушкина. Модернистская поэзия представлена творчеством Вл. Соловьева, Н. Минского, Д. Мережковского, Ф. Сологуба, З. Гиппиус, К. Бальмонта, В. Брюсова, И. Бунина, Вяч. Иванова, Ю. Балтрушайтиса, М. Волошина, М. Кузмина, Г. Чулкова, А. Блока, А. Белого, В. Гофмана, В. Башкина, С. Городецкого, А. Ахматовой, И. Северянина, Н. Клюева, Л. Столицы, С. Есенина, З. Шишовой, П. Орешина и А. Мариенгофа (*Modern Russian poetry: An anthology,*

1921). В последующих изданиях 1923 и 1927 годов список авторов еще расширяется за счет включения молодых поэтов.

Данная антология примечательна аналитическим предисловием Ярмолинского, которое по сути представляет полноценную филологическую работу, подводящую итог целому этапу развития русской поэзии. Показательно, что содержание предисловия не вполне соответствует оглавлению антологии, которое включает в себя, как мы сказали, подборку текстов русской классической поэзии. Однако во вступительном очерке составители не останавливаются на данном периоде подробно и большая часть их работы посвящена поэзии рубежа XIX–XX веков. Несмотря на бурное развитие авангарда на момент выхода антологии, ведущим течением русской современной поэзии он называет все же символизм, вобравший в себя передовые идеи европейского модернизма (мистицизм, индивидуализм, автономия искусства) и ориентированный на западную литературу. Главными теоретиками нового направления в России стали, по мнению Ярмолинского, А. Волынский, Н. Минский и Д. Мережковский. Тогда как «Бальмонт, Брюсов и Сологуб были ведущими поэтами, которые положили начало практике того, что проповедовали Минский и Мережковский, и которые основали школу в широком смысле этого слова. Это была символистская, или, как некоторые предпочитают ее называть, неоромантическая школа. <...> Для истинного символиста размер стиха перекликается с песней, которую утренние звезды поют вместе. Он устанавливает соответствие между чувственной и мистической реальностями, используя образы как знак отдаленного и трансцендентного значения. Таким образом, следующему поколению оставалось развить религиозные следствия этой теории. Что касается Бальмонта с его беглой непосредственностью и Брюсова с его более медленными и солидными достижениями, то они в основном озабочены проблемами формы и культом красоты, основанным на бегстве от реальности. Это относится и к зловещей магии Сологуба в его ранних работах. Все трое, особенно Брюсов, — сознательные мастера, обладающие подлинным музыкальным даром» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XIV).

Составитель упоминает И. Бунина, хранящего заветы классической традиции, и даже А. Добролюбова, который был одним из первых учеников французских декадентов, а закончил свои дни как странник и сектантский пророк. Появление младосимволизма Ярмолинский связывает с революцией 1905 года и называет его принципиальные отличия от старших декадентов: «Они были нетерпимы к культу красоты и косо смотрели на игры свободной личности. Их поэзия — страстная метафизика, стремящаяся к религиозным идеалам. Духовно восходя к Соловьеву и Достоевскому, они связаны с религией и, в значительной степени, с мессианской ролью русского народа» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XVI).

Кризис русского символизма, по мнению Ярмолинского, приходится на 1912–1913 годы: «Незадолго до войны чувствовалось, что символистский импульс исчерпал себя. Было общее недовольство духом, который его напол-

нял. Поэты, отмечает один русский критик, устали проникать в глубочайшие глубины души и ежедневно подниматься на Голгофу мистицизма. После экстаза пришло желание ледяной воды простоты. Больше не выражая таинственность в музыке, поэты искали ограниченный, точный, конкретный образ. Это движение проявилось в акмеистическом расколе. Сгруппировавшись вокруг издательской фирмы, известной как “Цех поэтов”, которая в этом году была возрождена, акмеисты или адамисты, возглавляемые Гумилевым, Ахматовой и Городецким, атаковали символизм, чтобы реабилитировать грубую реальность» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XVII).

Последователями акмеистов стали имажинисты, прежде всего С. Есенин и А. Мариенгоф, чьи произведения вошли в антологию. А вот творения представителей русского футуризма, ставшие сенсацией 1910-х годов, в сборник почти не попали, так как «они сопротивляются переводу, за исключением случая Северянина, раннего лидера петроградской группы, чья работа, однако, не типична» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XVII). Поэтику футуристов переводчик весьма иронично характеризует как «язык, состоящий из элементов, имеющих звуковую и визуальную, но не интеллектуальную ценность. Это всего лишь идеал, которого, к счастью для всех нас, их поэзия не всегда достигает. <...> Сквозь их какофонию иногда слышится пронзительный и хриплый голос эпохи, созданной машинами, их искаженный язык иногда отражает время, которое вышло из-под контроля, и их жестоко эксцентричные образы вырывают новые значения из старых общих мест...» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XVII).

Свой обзор Ярмолинский продолжает вплоть до самых последних на момент выхода антологии литературных явлений и отмечает непростое положение «ущелывших» представителей литературы модернизма в советской России, деятельность крестьянских поэтов во главе с Н. Клюевым, а также масштабные издания пролетарской поэзии. Характеристика данной тенденции при всей суровости приговора содержит надежду на возрождение русской поэзии: «Грубость и наивность поэзии рабочих, созданной после революции, искупается жестким пониманием реальности. Возвращение к реализму — это обещание нового развития русской поэзии. Как и все живое, поэзия сохраняется только благодаря переменам» (Modern Russian poetry: An anthology, 1921, p. XIX).

Переиздание антология Ярмолинского и Дойч в 1927 г. дополнилось переводами таких авторов, как А. Гастев, М. Герасимов, Д. Бедный, В. Маяковский, А. Безыменский и и В. Казин (Modern Russian poetry: an anthology, 1927). В 1949 году вышла расширенная версия антологии с указанием в качестве составителя только А. Ярмолинского, однако в предисловии он отмечает, что большая часть переводов выполнена Б. Дойч, а отдельные тексты, переведенные другими авторами, содержат указания на их имена (Yarmolinsky, 1949). Данный выпуск также был расширен новыми авторами, включившими представителей советской поэзии (Б. Лебедев, А. Твардовский, К. Симонов и др.). В 1966 году было подготовлено еще одно обобщенное

переиздание всех трех выпусков антологии Ярмолинского и Дойч под названием *Two Centuries of Russian Verse. An Anthology from Lomonosov to Voznesensky*, хронология которого была продлена в обе стороны, что нашло отражение в подзаголовке названия (*Two Centuries of Russian Verse*, 1966).

В целом американские слависты составляли англоязычную антологию русской поэзии на протяжении сорока пяти лет! Их труд ценен не только с точки зрения самих переводов, выполненных на высоком художественном уровне, но и с точки зрения литературоведческого анализа, верного в своих оценках. Картина литературных течений и взаимодействий внутри русского Серебряного века, обрисованная Ярмолинским в предисловии, в основных чертах совпадает с ныне принятой в академической науке. Однако в структуре самого издания авторы не выделяют никаких периодов в истории русской поэзии, следуя простой хронологической последовательности авторов.

Примечательную группу представляют собой антологии, подготовленные переводчиками, подолгу жившими и путешествовавшими по России на рубеже XIX–XX веков, в том числе в эпоху Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны. Выучив русский язык уже в зрелом возрасте, эти авторы полюбили русскую культуру и стали ее популяризаторами на Западе.

Одним из таких путешественников-журналистов был Морис Бэринг (*Maurice Baring*, 1874–1945), английский литератор, драматург, поэт, прозаик, переводчик, публицист и военный корреспондент. По России Бэринг путешествовал в 1905–1906 годах, работал военным корреспондентом во время русско-японской войны и по итогам этих событий написал книги «С русскими в Маньчжурии» (*With the Russians in Manchuria*, 1905) и «Русские люди» (*The Russian People*, 1911). Бэринг заинтересовался русской литературой так сильно, что даже издал циклы очерков, переведенные на русский язык: «Вехи русской литературы» (1910, русский перевод — 1913); «Очерки русской литературы» (1915).

Закономерно, что Бэринг вскоре стал заниматься переводческой деятельностью. С его переводов в 1924 году началось издание «Оксфордская книга русской поэзии» (*The Oxford Book of Russian Verse*), которое впоследствии станет расширяться и неоднократно выходить в обновленных версиях, а вторым редактором-составителем начиная с сороковых годов будет Дэсмонд Патрик Костелло (*D.P. Costello*, 1912–1964). В издание Бэринга 1924 года вошли основные авторы XIX века, начиная с Г. Державина, и следующие поэты-модернисты: Н. Минский, Ф. Сологуб, К. Бальмонт, В. Брюсов, И. Бунин, А. Блок, М. Волошин (*The Oxford book of Russian verse*, 1924). Подробнейшее предисловие представляет собой интересный обзор русской классической лирики, но эпоху Серебряного века не затрагивает вообще. Очевидно, что Бэринг считал поэтов, рожденных в конце столетия, продолжателями все той же пушкинской традиции. В последующих изданиях антологии Бэринга были добавлены советские поэты в строго хронологическом поряд-

ке: самым младшим автором издания 1961 года, выпущенного Костелло уже после смерти Бэринга, стал К. Симонов 1915 года рождения (The Oxford book of Russian verse, 1961). Такой принцип позволял избежать необходимости ранжировать авторов по значимости.

Другим пропагандистом русской культуры в лучшем смысле слова стал Чарльз Филлингем Коксвелл (*C.F. Coxwell*, 1856–1940), фольклорист и переводчик с немецкого и русского языков. Впервые он приехал в Россию еще в конце XIX века в составе фольклорной экспедиции, и в результате его поездок по Сибири в 1900 году появилась неоднократно переиздаваемая позднее книга «Сибирские и другие народные сказки. Архаичная литература царской империи, собранная и переведенная, с введением и примечаниями» (*Siberian and other Folk Tales. Primitive Literature of the Empire of the Tsars, Collected and Translated, with an Introduction and Notes*). В 1917 году в Лондоне вышла не менее примечательная книга путевых очерков «По России в военное время» (*Through Russia in War-time*).

В 1929 году увидела свет достаточно объемная антология его переводов «Русская поэзия» (*Russian Poems*) со вступительной статьей князя Д.П. Святополк-Мирского (под псевдонимом D. Mirsky) который, возможно, участвовал и в отборе стихотворений. Состав авторов антологии Коксвелла практически совпадает с оглавлением русскоязычного собрания, подготовленного самим Святополк-Мирским³. «Русская поэзия» Коксвелла начинается с А. Кантемира, а завершается А. Ахматовой. Из модернистов также включены Вл. Соловьев, Н. Минский, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, Вяч. Иванов, К. Бальмонт, З. Гиппиус, И. Бунин, В. Брюсов, М. Волошин, М. Кузмин, А. Белый, А. Блок, Н. Гумилев, В. Маяковский, О. Мандельштам, Б. Пастернак. Авторы следуют в строгом хронологическом порядке с указанием дат рождения и смерти. А. Блок доминирует по количеству переведенных стихотворений (10 текстов) и оставляет далеко позади В. Брюсова и К. Бальмонта, которые представлены только тремя произведениями.

Еще одним поклонником русской культуры и литературы стал британский лингвист, писатель и переводчик, друг Ильи Эренбурга, Джерард Шелли (*Gerard Shelley*, 1891–1980). В 1913–1918 годах Шелли подолгу жил в России, даже учился в Харьковском университете в течение года, выучил русский язык, несколько раз общался с Г. Распутиным, который произвел на

³ Следует отметить, что Д.П. Святополк-Мирский (1890–1939) всячески стремился познакомить зарубежного читателя с русской поэзией, но сам переводить не решился и издал русскоязычную антологию «Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (Paris: La Presse franco-russe, 1924. 211 с.). Переиздание вышло в 1979 году со вступительной статьей Г.П. Струве (Русская лирика, 1924, 1979). А в 1949 году уже после смерти автора, погибшего в советских лагерях после возвращения в СССР, под псевдонимом D.S. Mirsky вышла его фундаментальная работа «История русской литературы» (*History of Russian Literature*) (London, Routledge and Kegan Paul Limited, 1949. 553 p.), охватившая все этапы развития русской словесности со Средневековья по начало XX в.

него огромное впечатление. В 1918 году Шелли чудом бежал от большевиков на поезде через Финляндию и Швецию, переодевшись женщиной и спрятавшись под сиденьями вагона. Эти приключения в огромной стране, охваченной революцией и Гражданской войной, отразились в двух книгах мемуаров, изданных в 1925 году: «Пятнистые купола. Эпизоды из жизни англичанина в России» (*The Speckled Domes. Episodes of an Englishman's life in Russia*); «Голубые степи. Приключения среди россиян» (*The Blue Steppes: Adventures among Russians*). А в 1920-е годы Шелли начал переводить русских поэтов, увлекшись творчеством М. Лермонтова, и в 1930 году выпустил «Демона» в собственном переводе и с предисловием Д.П. Святополк-Мирского (*The Demon*, 1930), а затем в 1936 году вышло уникальное издание «Песни русских кабаков» (*Songs from the Russian Cabaret*), отразившее репертуар литературных кафе и кабаков Серебряного века (*Songs from the Russian Cabaret*, 1936).

Первый выпуск его антологии «Современные русские стихотворения» (*Modern Poems from Russia*) состоялся в 1942 году (Shelley, 1942), переиздание вышло в 1977 году. Этот сборник примечателен тем, что, как и антология Сельвера, он состоит почти исключительно из произведений модернистов всех основных течений: символистов, акмеистов, футуристов и имажинистов. В собрание вошли также два поэта, известные советскими патриотическими стихотворениями и текстами песен: А. Лугин и А. Жаров. Поэзия XIX века, очевидно, уже не казалась Шелли современной и не попала в антологию. Авторы в сборнике представлены в странной очередности: не по школам, не по хронологии и не алфавиту. Открывает книгу К. Бальмонт, за которым следуют Б. Пастернак, Н. Гумилев, А. Ахматова, Д. Мережковский, А. Белый, В. Каменский, Ф. Сологуб, С. Есенин, Н. Клюев, А. Блок, И. Эренбург, В. Маяковский, А. Жаров и А. Лугин. Два автора заметно выделяются количеством переведенных текстов, это А. Ахматова (20 стихотворений) и С. Есенин (19 стихотворений). В отличие от антологии Бэринга, стремящейся к академической строгости и точности, сборник Шелли отражает индивидуальные вкусы автора и его представления об актуальной русской поэзии.

В годы Второй мировой войны в англоязычных странах интерес к русской лирике заметно усиливается в связи с тяжелыми боевыми действиями, которые вела Красная Армия против нацистской Германии. Помимо антологии Шелли в 1943 году выходит небольшой сборник Ф. Конфорда (*F. Conford*) и Е. Саламана (*E. Salaman*) «Стихи из России» (*Poems from Russia*). Сборник включал произведения отдельных избранных авторов: И. Крылова, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Толстого, Н. Некрасова, Ф. Тютчева, А. Фета, А. Блока, К. Бальмонта и А. Ахматовой (Conford, Salaman, 1943). Как видно из приведенного перечня, только три поэта-модерниста попали в антологию и среди них А. Ахматова, которая к началу 1940-х годов в сознании англоязычного читателя прочно заняла место выдающейся русской лирической поэтессы.

В этом же 1943 году увидела свет более серьезная и значимая антология Сесила Мориса Бауры (*Cecil Maurice Bowra*, 1898–1971) в двух томах (второй том издан в 1948 году) «Книга русской лирики» (*Book of Russian Verse*). Баура был английским литературоведом и мемуаристом, известным прежде всего работами о древнегреческой литературе. Он родился в Китае, а в 1916 году в возрасте восемнадцати лет один год прожил в России, выучил русский язык, познакомился со многими деятелями литературы, в частности с К. Чуковским, а впоследствии не только переводил с русского, но и писал работы о творчестве Б. Пастернака и других русских поэтов.

Если антологии Ярмолинского демонстрируют представление о русской поэзии изнутри русской словесности и культуры, то переводческий и редакторский выбор произведений, сделанный Баурой, — это «взгляд одной словесной культуры на другую сквозь призму антологии» (Тихомирова, 2014, с. 177). Издание Бауры начинается с русской классической поэзии, представленной именами А. Пушкина, Е. Баратынского, К. Батюшкова, М. Лермонтова, И. Козлова и др. Из модернистов в его сборник попадают следующие имена в порядке, соответствующем оглавлению: Вл. Соловьев, Ф. Сологуб, Вяч. Иванов, К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Блок, В. Ходасевич, Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам, Б. Пастернак, С. Есенин, В. Казин и В. Маяковский (Bowra, 1943). Отметим, что антология Сельвера завершается стихами Вл. Соловьева, а Баура с них начинает (что более логично). Блок в его сборнике уже занимает свое ведущее положение первого поэта русского модернизма, оттесняя К. Бальмонта и В. Брюсова. Отбор авторов в этой антологии очевидно хронологичен и включает почти все значимые имена. Удивляет только отсутствие А. Белого и И. Бунина (и присутствие В. Казина), но, возможно, это объясняется тем, что в Европе Белый и Бунин были более известны в качестве прозаиков, как и М. Кузмин. Структура сборника Бауры не предусматривает какое-либо выделение периодов, авторы-модернисты следуют сразу же за представителями поэзии XIX века. Баура не являлся единственным автором всего корпуса переводов своей антологии. Он привлек к работе многих известных переводчиков: Оливера Элтона, Эдварда Арнольда, Фрэнсиса Конкорда и др.

Не только выбором текстов для перевода интересны издания Бауры. Крайне примечательно и введение, предпосланное этому изданию, в котором он пытается выяснить положение русской поэзии между западноевропейской и восточной: «Часто говорят, что Россия находится на полпути между Европой и Азией и что многое из того, что Западная Европа считает мистическим в характере русских, обусловлено именно азиатским родством... Тем не менее в русской поэзии эти названные азиатские элементы совершенно отсутствуют. Русская поэзия никогда не поддавалась восточному влиянию. Система стихосложения, поэтическая форма, темы, вся манера письма — все европейское. Русская поэзия подчиняется европейской схеме и может на разных этапах своего существования сравниться с поэзией Франции, Англии или Германии на соответствующих этапах развития»

(Bowra, 1943, p. 13). Далее Баура рассуждает о том, что все-таки отличает русскую поэзию от европейской, называя главным отличием любовь к народной песне, пронесенной русскими сквозь века до современности.

Во второй половине XX века антологии русской поэзии появляются с завидной регулярностью и в самом разном формате. Одними из самых авторитетных и объемных изданий до сих пор считаются двуязычные антологии, подготовленные сыном русских эмигрантов, князем Д.Д. Оболенским (1918–2001), ставшим британским историком и филологом, медиевистом, специалистом по истории и культуре Византии. Его сборники отличает максимально широкий охват авторов и стремление к точности перевода: от устной средневековой поэзии через XVIII век (М. Ломоносов, В. Сумароков, Г. Державин) к поэзии XIX века и первой половины XX века (*The Penguin Book of Russian Verse*, 1962). А издание 1965 года даже сопровождается дословным прозаическим переводом (*The Penguin Book of Russian Verse*, 1965).

Оболенский пользовался в академических кругах Европы высочайшим авторитетом, он преподавал в Оксфорде, Кембридже, Гарварде, Принстоне, встречался с Анной Ахматовой в 1965 году в Англии, когда она приезжала получать присвоенную ей почетную степень, а в 1960 году он побывал в Москве. Всего антология включает произведения 53 авторов (в строгом хронологическом порядке по датам рождения и с краткими сведениями о каждом), а также былины, духовные стихи и «Слово о полку Игореве» в переводе самого Оболенского. Авторы-модернисты представлены всеми важными именами от Вл. Соловьева до С. Есенина. Включены также футуристы (В. Хлебников и Н. Асеев) и поэты-эмигранты М. Цветаева и Г. Иванов, которые до этого не встречались в англоязычных антологиях других составителей. В 1976 г. состоялось еще одно обновленное переиздание антологии Оболенского (*The Heritage of Russian Verse*, 1976). Конечно, эти компендиумы в силу широты охвата поэтического материала нельзя отнести к антологиям поэзии русского модернизма в строгом смысле слова, но мы не могли о них не упомянуть.

Вместе с тем по другую сторону океана в США в 1960-е годы также выходит фундаментальная двуязычная антология «Современная русская поэзия» (*Modern Russian Poetry: An anthology*, 2021), собравшая уже действительно актуальную русскую лирику (Markov, Sparks, 1966). Это издание до сих пор самое объемное собрание русских поэтических текстов на английском языке — 847 страниц. Оно было подготовлено эмигрантом второй волны, филологом В.Ф. Марковым (1920–2013). Он отвечал за выбор произведений и написал к антологии предисловие «О современной русской поэзии» (“On Modern Russian Poetry”), отличающееся обширным фактическим материалом, научной точностью и описывающее особенности как основных течений русского модернизма, так и последующей поэзии. Марков был выдающимся ученым и литературным критиком, пионером в изучении литературы русского авангарда, написавшим монографии «Длинные стихи Велимира Хлебникова» (1962), «Русский футуризм: история» (1968), «Русский имажинизм» (1968).

низм, 1919–1924» (1980) и оставившим «Комментарий к стихам К.Д. Бальмонта» (1988–1992). Вторым составителем и основным переводчиком стал американский поэт Меррилл Спаркс (*Merrill Sparks*).

В 1968 году антология Маркова–Спаркса получила награду международного ПЕН-клуба за лучший перевод. За время существования премии это единственный случай, когда были отмечены отдельной наградой переводы русской поэзии. Это издание наконец-то представляет поэтов русского модернизма не в хронологическом порядке, а в составе литературных групп и направлений, к которым они принадлежали, а также включает в себя поэзию эпохи революции и эмигрантскую лирику. Разделы антологии называются «Время символизма» (от К. Бальмонта до А. Белого и в этот же раздел помещен И. Бунин); «Постсимволисты» (от М. Кузмина до «Поэмы конца» В. Гнедова); «Поэзия и изгнание» (от В. Ходасевича до Н. Моршенина; два стихотворения В. Набокова даны в переводах самого автора); «Поэзия и революция» (от М. Волошина до Д. Хармса и М. Шкапской); «Советская поэзия» (от В. Инбер до Р. Казаковой). В антологии представлены произведения 85 поэтов.

Сам Марков описывает себя в процессе составления антологии как находившегося между «Сциллой так называемой объективности и Харибдой интуиции» и предусмотрительно замечает, что самым болезненным моментом для русскоязычного читателя будет вопрос о том, что включено, а что не включено в антологию, так как это является подтверждением значительности вклада того или иного поэта в историю русской литературы (Markov, Sparks, 1966, p. XXV)⁴. Отбор авторов — дело непростое, и кем-то приходится жертвовать. Далее Марков приводит неполный список тех имен, о непопадании которых в антологию он и сам сожалеет: И. Коневской, Ю. Балтрушайтис, В. Комаровский, Саша Черный, С. Третьяков, Г. Петников, С. Бобров, Д. Бурлюк, С. Клычков, В. Луговской, Е. Гуро, Д. Бедный, Н. Ушаков, Д. Кнут, Б. Корнилов, О. Анстей, Л. Алексеева. И тут же оговаривается: «...но в книге есть и забытые фигуры, например — Хабиас; всегда есть искушение открыть и воскресить» (Markov, Sparks, 1966, p. XXVI).

Последнее стихотворение в книге принадлежит не знаменитому поэту, а Косте Баранникову: “Kostya Barannikov, born 1924”. Свой выбор Марков обосновал в примечаниях так: «Четырехлетний ребенок сочинил эти строки в 1928 году. Ныне в России каждый знает это маленькое стихотворение как песню» (Markov, Sparks, 1966, p. 847). Речь идет о словах песни «Пусть всегда будет небо» (“Let there always be sky”)⁵.

Марков оказался едва ли не единственным, кто создал три антологии русской поэзии, разные по составу. Собрание 1952 года «Приглушенные голоса. Поэзия за железным занавесом» включает в себя произведения шест-

⁴ Перевод здесь и далее по тексту статьи наш. — Е.К.

⁵ Подробнее об этой антологии в статье М. Ефимова «“Искушение открыть и воскресить”: антология “Modern Russian Poetry” (1966)» (Ефимов, 2018).

надцати поэтов, от А. Ахматовой до Н. Заболоцкого, творивших в советское время (Приглушенные голоса, 1952). Третья антология «100 русских поэтов. Centifolia russica. Упражнение в отборе» (1973) представляет собой авторский выбор имен и произведений, составленный исключительно по личному вкусу (Сто русских поэтов, 1973).

Во второй половине XX века русская классическая лирика окончательно перестает считаться «современной русской поэзией». Например, в антологии американских славистов «Русская поэзия, современный период» (*Russian Poetry, the Modern Period*), вышедшей в 1978 году (*Russian Poetry, the Modern Period*, 1978), отсчет начинается уже с эпохи модернизма, причем с творчества А. Блока (все старшие символисты отсеиваются). Затем следуют В. Маяковский, В. Хлебников (10 стихотворений(!)), Н. Клюев, С. Есенин, Н. Гумилев, О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Петровых, М. Волошин, Б. Пастернак, Н. Заболоцкий, Д. Хармс, А. Введенский, И. Уткин, И. Эренбург, Н. Тиханов. В антологию также вошла эмигрантская поэзия (М. Цветаева, А. Стрейгер, Б. Поплавский, Дон Аминадо, В. Ходасевич, Д. Кнут, Вяч. Иванов, А. Вертинский, Н. Берберова, Н. Моршен, Г. Иванов, Ю. Одарченко, Ю. Иваск, И. Чиннов, И. Елагин, Б. Нарциссов), лирика первых послевоенных лет (П. Антокольский, И. Сельвинский, О. Берггольц, Б. Слуцкий, С. Гудзенко, С. Наровчатова, В. Солоухин, К. Ваншенкин, Е. Винокуров, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Ю. Мориц, А. Кушнер, Р. Рождественский, М. Борисова, В. Соснора, Н. Матвеева, В. Куприянов), так называемая «новая волна» (Ю. Галансков, В. Бурых, В. Некрасов, Г. Сапгир, И. Хомин, С. Чудаков, Д. Бобышев, С. Морозов, Н. Новиков, М. Еремин, В. Уфлянд) и «новейшая волна» в эмиграции (И. Бродский, М. Гробман, А. Амалин, Н. Горбачевская, Ю. Иоффе, Н. Коржавин, А. Галич, Э. Лимонов, Л. Мак). Данная антология стремится как можно более полно представить русскую поэзию XX столетия и заслуживает внимания большим количеством имен, но она неправомерно отсекает авторов, заявивших о себе в конце XIX века (З. Гиппиус, К. Бальмонт, В. Брюсов), при том, что расцвет их творчества пришелся на 1900–1910-е годы.

Выводы

Таким образом, рассмотренные антологии демонстрируют изменение взглядов англоязычных составителей и переводчиков как на поэзию эпохи модернизма, так и на само понятие «современная русская поэзия» (*modern Russian poetry*) в целом.

Некоторые зарубежные антологии XX века под «современной русской поэзией» понимали всю лирику от А. Пушкина (а иногда от Г. Державина) до момента выхода самой антологии, то есть в течение 120–150 лет. В таких случаях обычно в заглавии использовалось прилагательное «modern», которое не означало непосредственно «модернизм» (скорее это антоним к понятию «архаичная»), и поэзия Серебряного века как таковая не выделялась в

отдельный этап. В ряде изданий отсчет начинался непосредственно со старших символистов: Вл. Соловьева и К. Бальмонта или даже от А. Блока (в таких случаях также чаще всего использовалось словосочетание «modern poetry», хотя уместнее было бы применить «contemporary poetry» в значении «новейшая поэзия»). Эпоха рубежа XIX–XX веков практически никогда (за исключением антологий П. Сельвера и Дж. Шелли) не становилась содержанием отдельной антологии, а примыкала либо к XIX, либо к XX веку. Только в 2015 году состоялось специализированное научное издание «Русская поэзия Серебряного века: тексты и контексты» (*Russian Silver Age Poetry: Texts and Contexts*), посвященное исключительно поэзии этого периода и представившее наибольшее количество русских авторов-модернистов (*Russian Silver Age Poetry*, 2015).

Менялось и представление о ведущих деятелях Серебряного века: если сначала к ним относили К. Бальмонта и В. Брюсова, то позднее на первый план выходит творчество А. Блока, А. Ахматовой и С. Есенина, которые включаются в сборники с наибольшим количеством текстов. Имена И. Северянина и С. Городецкого постепенно исчезают со страниц антологий, а В. Хлебников и Б. Пастернак, наоборот, завоевывают симпатии переводчиков. А вот творчество В. Маяковского хотя и попадает на страницы ведущих собраний, но никогда не иллюстрируется большим количеством произведений, и в целом он не представляется столь крупным поэтом, как было принято считать в СССР. Можно отметить также, что постепенно символизм перестает считаться ведущим направлением русского модернизма, каким он предстал в антологиях первой половины XX в.: П. Сельвера, А. Ярмолинского, Дж. Шелли. У издателей-составителей в 1960–1970 годах (например, В. Марков, Дж. Глад и Д. Вейсборт) значительно повышается интерес к русскому футуризму и имажинизму, которые кажутся более оригинальным порождением русской лиры, нежели заимствованный символизм.

Проанализированные антологии демонстрируют неизменный интерес англоязычных стран к русской лирике на протяжении всего XX века, который особенно усиливался в связи с определенными историческими событиями: революция 1917 года и последовавшая за ней первая волна эмиграции, Вторая мировая война и ведущая роль СССР в победе над фашизмом, 1960-е годы и «третья волна» эмиграции. В эти периоды было выпущено больше всего антологий.

Биографии составителей позволяют сделать вывод, что англоязычного читателя с русской поэзии знакомили либо филологи-эмигранты, связанные с Россией по рождению и усвоившие русский язык как родной (А. Ярмолинский, Д. Святополк-Мирский, Д. Оболенский, В. Марков), или английские и американские энтузиасты-русофилы, полюбившие русский язык и литературу во время путешествий по нашей необъятной стране еще до революции или непосредственно во время нее (М. Бэринг, Дж. Шелли, Ч.Ф. Коксвелл, М.С. Баура). Их усилия привели к тому, что англоязычный читатель был знаком с поэзией русского модернизма даже лучше, чем русскоязыч-

ный. Особенно это касается лирики запрещенных долгое время Н. Гумилева, С. Есенина, Н. Клюева, О. Мандельштама, не издававшихся З. Гиппиус, М. Цветаевой, В. Хлебникова и др.

Библиографический список

- Антология. М.: Мусaget, 1911. 271 с.
- Гумилев Н. Письма о русской поэзии. М.: Современник, 1990. 383 с.
- Ефимов М. «Искушение открыть и воскресить»: антология «Modern Russian Poetry» (1966) // Знамя. 2018. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/modern-russian-poetry-an-anthology-with-verse-translations.html> (дата обращения: 31.01.2022).
- Приглушенные голоса: поэзия за железным занавесом: антология / Владимир Марков. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 414 с.
- Русская лирика: маленькая антология от Ломоносова до Пастернака / сост. и предисл. кн. Д. Святополк-Мирский. Paris: La Presse franco-russe, 1924. 211 с.
- Русская лирика: маленькая антология от Ломоносова до Пастернака / сост. кн. Д. Святополк-Мирский; вступит. ст. проф. Г.П. Струве. New York: Russica Publishers, Inc., 1979. 211 с.
- Русская литература XX века. (1890–1910). В 3 т. / под ред. проф. С.А. Венгерова. М.: Мир, 1914–1918.
- Русская поэзия Серебряного века, 1890–1917: антология. М.: Наука, 1993. 784 с.
- Сто русских поэтов / Centifolia russica. Упражнение в отборе. St.-Petersburg, 1973. 233 с.
- Тихомирова Ю.А. Русская классическая поэзия в антологиях: стратегии репрезентации // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 173–181.
- Цветкова М.В., Волгина А.С. Русская антология Джона Боуринга как первый опыт русской поэзии в английском переводе // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 3. С. 52–59.
- Bowra C.M. A Book of Russian Verse. London: Macmillan & Co., LTD, 1943. 127 p.
- Bowra C.M. The Second Book of Russian Verse. London: Macmillan & Co., LTD, 1948. 153 p.
- Cornford F., Salaman E. Poems from the Russia. London: Faber, 1943. 74 p.
- Coxwell C. F. Russian poems / intr. by D. Mirsky. London: Daniel, 1929. 306 p.
- Markov V., Sparks M. Modern Russian Poetry: An Anthology with Verse Translations. London: McGibbon & Kee, 1966. 847 p.
- Mirsky D.S. History of Russian Literature. London: Routledge and Kegan Paul Limited, 1949. 553 p.
- Modern Russian Poetry: An Anthology / select. and transl. with an introd. by B. Deutsch and A. Yarmolinsky. New York: Harcourt, Brace, 1921. 181 p.; 1927. 254 p.
- Modern Russian Poetry: Texts and Translations / select. and transl. with an introd. by Paul Selver. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd. 1917. 92 p.
- Rudzinsky B.A. Selection of Russian Poetry. Oxford: Blackie and son Limited, 1918. 102 p.
- Russian Poetry, the Modern Period / select. and transl. with an introd. by John Glad and Daniel Weissbort. Iowa City: University of Iowa Press, 1978. 420 p.
- Russian Silver Age Poetry: Texts and Contexts / ed. and introd. by Sibelan E.S. Forrester and Martha M.F. Kelly. Boston: Academic studies press, 2015. 556 p.
- Shelley G. Modern Poems from Russia. London: Ld Allen & Unwin, 1942. 93 p.
- Songs from the Russian Cabaret / transl. and arranged by G. Shelley. London: Cary & Co, [1936].

The Demon by Mikhail Lermontov. With an introduction by Prince Mirsky. London: Richards Press, [1930].

The Heritage of Russian Verse / Dimitri Obolensky (Ed.). Indiana: Indiana University Press, 1976. 475 p.

The Oxford Book of Russian Verse / chosen by M. Baring, D.P. Costello. Oxford, 1961. 364 p.

The Oxford Book of Russian Verse / chosen by M. Baring, D.P. Costello. Oxford: Clarendon, 1948. 311 p.

The Oxford Book of Russian Verse / chosen by M. Baring. Oxford: Clarendon, 1924. XXXIX. 211 p.

The Penguin Book of Russian Verse / by Dimitri Obolensky. Baltimor: Penguin Books, 1962. 444 p.

The Penguin Book of Russian Verse with Plain Prose Translations of Each Poem. Revised edition with additional poems / by Dimitri Obolensky. Baltimore: Penguin Books, 1965. 472 p.

Two Centuries of Russian Verse. An Anthology from Lomonosov to Voznesensky / trans. Babette Deutsch and Avrahm Yarmolinsky. New York: Random House. 1966. 406 p.

Yarmolinsky A. A Treasury of Russian Verse. New York: The Macmillan company, 1949. 344 p.

References

A Hundred of Russian Poets. Centifolia Russica. An Experiment in Selection (1973). Saint-Petersburg. 233 p. (In Russ.)

Baring, M. (1924). *The Oxford Book of Russian Verse*. Oxford: Clarendon. XXXIX, 211 p.

Baring, M., & Costello, D.P. (1961). *The Oxford Book of Russian Verse*. Oxford. 364 p.

Bowra, C.M. (1943). *A Book of Russian Verse*. London: Macmillan & Co., LTD. 127 p.

Bowra, C.M. (1948). *The Second Book of Russian verse*. London: Macmillan & Co., LTD. 153 p.

Cornford, F., & Salaman, E. (1943). *Poems from the Russian*. London: Faber. 74 p.

Coxwell, C.F. (1929). *Russian Poems*. London: Daniel. 306 p.

Cvetkova, M.V., & Volgina, A.S. (2009). Russian Anthology by John Bowring as First Experience of Russian Poetry in Translation. *Vestnik Permskogo universiteta*, (3), 52–59. (In Russ.)

Deutsch, B., & Yarmolinsky, A. (Trans.). (1966). *Two Centuries of Russian Verse. An Anthology from Lomonosov to Voznesensky*. New York: Random House. 406 p.

Deutsch, B., & Yarmolinsky, A. (1921, 1927). *Modern Russian Poetry: An Anthology*. New York: Harcourt, Brace, 181 p.; 254 p.

Efimov, M. (2018). “Temptation to Open and Resurrect”: Anthology “Modern Russian Poetry” (1966). *Znamya*, (3). Retrieved January 31, 2022, from <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/modern-russian-poetry-an-anthology-with-verse-translations.html/> (In Russ.)

Glad, J., & Weissbort, D. (1978). *Russian Poetry, the Modern Period*. Iowa City: University of Iowa Press. 420 p.

Gumilev, N. (1990). *Letters on Russian Poetry*. Moscow: Sovremennik Publ. 383 p. (In Russ.)

Markov, V. (1952). *Hushed Voices: Poetry behind the Iron Curtain: An Anthology*. New York: Izd-vo im. Chekhova Publ. 414 p. (In Russ.)

Markov, V., & Sparks, M. (1966). *Modern Russian Poetry: An Anthology with Verse Translations*. London: McGibbon & Kee. 847 p.

- Mirsky, D.S. (1949). *History of Russian Literature*. London: Routledge and Kegan Paul Limited. 553 p.
- Mirsky, P. (Introd.). (1930). *The Demon by Mikhail Lermontov*. London: Richards Press.
- Obolensky, D. (1962). *The Penguin Book of Russian Verse*. Baltimore: Penguin Books. 444 p.
- Obolensky, D. (1965). (Ed., trans.). *The Penguin Book of Russian Verse with Plain Prose* Baltimore: Penguin Books. 472 p.
- Obolensky, D. (Ed.). (1976). *The Heritage of Russian Verse*. Indiana: Indiana University Press. 475 p.
- Rudzinsky, B.A. (1918). *Selection of Russian Poetry*. Oxford: Blackie and son Limited. 102 p.
- Russian Poetry of the Silver Age, 1890–1917: An Anthology* (1993). Moscow: Nauka Publ., 784 p. (In Russ.)
- Selver, P. (1917). *Modern Russian Poetry: Texts and Translations*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd. 92 p.
- Shelley, G. (1942). *Modern Poems from Russia*. London: Ld Allen & Unwin. 93 p.
- Shelley, G. (Transl. and arranged). (1936). *Songs from the Russian Cabaret*. London: Cary & Co.
- Sibelan, E.S. Forrester, & Martha, M.F. Kelly. (Eds.). (2015). *Russian Silver Age Poetry: Texts and Contexts* edited and introduced by Boston: Academic studies press. 556 p.
- Svyatopolk-Mirskij, D. (Comp.), & Struve, G.P. (Intr.). (1979). *Russian Poetry. A Little Anthology from Lomonosov to Pasternak*. New York: Russica Publishers, Inc. 211 p. (In Russ.)
- Svyatopolk-Mirskij, D. (Comp. and intr.). *Russian (1924). Poetry. A Little Anthology from Lomonosov to Pasternak*. Paris: La Presse franco-russe. 211 p. (In Russ.)
- Tihomirova, Yu.A. (2014) Russian Classical Poetry in Anthologies: Strategies of Representation. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, (3), 173–181. (In Russ.)
- Vengerova, S.A. (Ed.). (1914–1918). *Russian Literature of the XX Century (1890–1910)*. In 3 vol. Moscow: Mir Publ. (In Russ.)
- Yarmolinsky, A. (1949). *A Treasury of Russian Verse*. New York: The Macmillan company. 344 p.

Сведения об авторе:

Кузнецова Екатерина Валентиновна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. ORCID ID: 0000-0001-6045-2162; e-mail: katkuz1@mail.ru.

Bio note:

Ekaterina V. Kuznetsova, Candidate of Philology, Research Associate of the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. ORCID ID: 0000-0001-6045-2162; e-mail: katkuz1@mail.ru.